

Ни у кого не возникло проблем с тем, чтобы упасть в свои кровати, когда они вернулись в отель. Цунаде и Шизуне подлатали всех, кому требовалась медицинская помощь. В обычной ситуации Наруто бы застонал, но он молчал и лишь улыбался своей бабушке, которая ухаживала за ним и Карин.

Когда она подошла поближе и внимательно посмотрела на него, то обнаружила, что эти усы на его щеках просто очаровательны!

Все это время она чувствовала на себе пристальный взгляд дочери. Они оба дождались, пока все уснут, и отправились на крышу. Цунаде вздохнула, прислонившись к водонапорной башне, ее миндалевидные глаза следили за каждой деталью ее дочери.

Она не могла скрыть дрожь в плечах и руках. Это было так давно, что лучше было бы выплеснуть все здесь и сейчас. Она не произнесла ни слова, просто ждала, когда Кушина будет готова говорить.

Рыжая вызвала вокруг них барьерную печать; Цунаде сразу же распознала матрицу как печать молчания, призванную не допустить ни единого звука изнутри барьера. А, значит, придется кричать. Хотя, зная, что это была Кушина, она не удивилась.

Узумаки открывала и закрывала рот, трясла головой, пытаясь подобрать слова. У нее было так много вещей, которые она хотела сказать одновременно.

Она выбрала первое, что пришло ей в голову. "Почему тебя там не было?!"

Цунаде просто стояла, позволяя своей приемной дочери расслабиться.

"Ты хоть представляешь, что это было?! Как ужасно все это было?!" Кушина ходила по комнате, перебирая руками свои рыжие локоны. "Двенадцать лет! Я пропустила двенадцать лет, а когда вернулась, все было не так!"

... Дело было не только в Наруто, нет. Какие бы проблемы у них ни были, они касались и Цунаде, и его, но мальчик, благослови его всепрощающее сердце, был готов оставить все это позади, если бы это означало возвращение его бабушки в их семью. Она не выполнила свой долг быть рядом с Наруто, и он поплатился за это, поэтому она поклялась никогда больше не подводить его.

Но Наруто был не единственным человеком, которого она подвела.

"Я должна была смотреть, как какой-то ублюдок в маске убивает жену Хирузена, а потом угрожает кунаем моему новорожденному ребенку, и все потому, что ему нужен этот чертов лис! Минато убеждает меня использовать свиток Цукико. Потом я просыпаюсь и узнаю, что не только мой муж мертв, но и моя лучшая подруга, которую я любила так же сильно, как

Минато, тоже была убита своим собственным сыном! И все потому, что этот кусок дерьма Фугаку и остальные хотели захватить деревню, потому что чувствовали себя обделенными вниманием!".

Кушина продолжала шагать: "Выйдя из этого свитка, я обнаружила, что мой ребенок почти вырос. Но потом я узнаю, что он провел свою жизнь в одиночестве, будучи изгоем в деревне. Я никогда не наблюдала за его ростом, не читала ему сказки на ночь, не обнимала его на день рождения. Я ПРОПУСТИЛА ВСЕ!" - пробила она цемент в стене, - "ВСЕ МОМЕНТЫ, которые родитель должен был разделить со своим ребенком!".

"Так что сейчас все, что я могу делать, это проводить с ним время и тренироваться, потому что я понятия не имею, что я должна делать как родитель! Вести себя как дура и держать улыбку на лице, чтобы он не видел, как я волнуюсь из-за всего!" Она выпустила беззлобный смешок. "И где была моя мать во время всего этого? Играла в азартные игры и пропивала свои горести в жалости к себе", - Кушина снова засмеялась, но это был нездоровый смех.

Смех вскоре перешел в хихиканье, а хихиканье задушило рыдания. "Почему тебя там не было?!" требовала она. Горькие слезы текли по ее щекам. "Почему тебя не было там, когда он нуждался в тебе?! ...Почему тебя не было там, когда ты был нужен мне?"

Почему?

"ПОЧЕМУ?!" прорычала Кушина прямо в лицо своей матери. Вскоре она замерла, почувствовав, как руки обхватили ее и нежно прижали к Цунаде. Мать держала ее с любовью, никакие слова не могли смягчить боль ее дочери. Поэтому она обняла ребенка, чтобы передать все чувства, которые остались невысказанными.

Долгое время Кушина оставалась неподвижной, пока не прорвало плотину. Ее слезы начались снова, но уже с большей силой, так как вскоре она обняла мать в ответ. Ее рыдания стали почти траурными, когда Цунаде усадила их обеих. Она почувствовала, как ее дочь содрогается от боли.

Так много времени было потеряно между ними, больше нет... Больше нет...

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Вот и она. Девочка была печальна, она сидела одна на качелях и выглядела так, будто потерялась и осталась одна в этом мире.

И так оно и было; боги знали, что так оно и было...

Цунаде сглотнула проклятие, грозившее сорваться с ее губ. Она до сих пор с горечью вспоминала эту новость. Узушио... проклятье богов...

Мито-баачан сказала ей, что девочка будет под их присмотром, и медик не смогла отказаться. Потерять все в столь юном возрасте.

Блондинка подошла к девочке, фиалковые глаза смотрели на нее с неуверенностью. "Привет", - мягко улыбнулась Цунаде, присев на корточки. "Мы уже встречались; я внучка Мито, Цунаде. А ты Кушина, верно?"

Девочка не ответила, она просто продолжала смотреть.

"Тебе не скучно здесь одной?"

Кушина лишь покачала головой.

Медик не питала никаких иллюзий: заставить бедного ребенка пытаться наладить контакт с другими людьми было бы непосильной задачей. Но она не добилась своего, отказываясь от трудных заданий.

"Ты голодна?" спросила она, и Кушина на мгновение задумалась, прежде чем кивнуть. "Хочешь мороженого?"

Девочка прикусила губу. "...рам..." пробормотала она.

"А?" Цунаде повернула ухо, чтобы хорошо слышать.

"Рамен... Я хочу рамен", - робко произнесла она.

Медик лишь усмехнулась. "Рамен есть", - и протянула ей руку.

Девочка спрыгнула с качелей, став еще меньше, и уставилась на протянутую руку. Цунаде осторожно сжала ее руку в утешительном жесте. Она была теплой.

XxX ~ xx ~ XxX ~ xx ~ xx ~ XxX ~ xx ~ XxX ~ xx ~ XxX

Ее запястья болели, кандалы, которыми они были стянуты, натерли кожу до такой степени, что каждое движение вызывало жжение. Живот болел, словно в него вонзались маленькие ножи. Одежда прилипла к ее грязному телу, она давно не мылась, воды, которую ей дали, было достаточно, чтобы увлажниться, но это не сделало ее губы менее сухими.

В этом темном месте не было света, только лампы, используемые для освещения, и она не могла определить, сколько времени прошло. Из-за боли, причиняемой ей, ей казалось, что прошла вечность.

Ее мертвый взгляд блуждал по углу, их тел там больше не было, они были выброшены, как мусор. Их пытки зашли слишком далеко, они хотели получить то, что не могли дать ей.

Из ее голубых глаз не капали слезы, они давно высохли. Рана в ее сердце, вырванная из него в тот момент, когда их забрали у нее, заныла.

Физическая боль, которую они причиняли ей каждый день, и еще большая агония, в которой пребывала ее душа, сломили ее. Ей нечего было им дать: ни знаний, которых они жаждали, ни удовлетворения от того, что она испытывает еще большую боль.

Но это их не остановило. Кия тупо смотрела, как очередной кунай приближается к острию, пылая красным жаром.

XxX ~ xx ~ XxX

Кия проснулась от неожиданности. Она задыхалась, все ее тело покрылось холодным потом.

Она дрожала, руки напрягались и сгибались сами по себе, когда она зарылась в них лицом. Ее сердце билось со скоростью мили в секунду, ударяясь о грудную клетку, пока она пыталась восстановить контроль над дыханием.

С ее губ сорвалась долгая дрожь, когда пот стекал с ее лица. Она опустила руки, и из ее глаз выкатилась одна-единственная слезинка. Она тяжело сглотнула: "По крайней мере, я не проснулась с криком". Такое уже случалось, и это привело к очень неловкому моменту, когда она только присоединилась к Лин. Невольно ее голубые глаза посмотрели на любовника, который, к счастью, спал.

Кия вздохнула, поднимаясь с постели, одетая в простую кофту и футболку, Намикадзе не собиралась больше спать сегодня. Она тихо вышла из спальни их квартиры. Пышногрудая блондинка со вздохом направилась в ванную и включила кран. Она задрожала, когда плеснула немного воды на лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1803028>